

— Зачем они так поступают, просто сумасшедшие, — дома Ша Ли прыгал от злости.

Мо Фэя не было дома, тетушки Тянь тоже не было, Тянь Ци не приходил. Уже три дня подряд, лишь один телефонный звонок в ту первую ночь.

Ша Ли подумал: возможно, у Мо Фэя теперь ничего не осталось, и он охотнее будет просто быть с ним. И вот глубокой ночью он отправил сообщение с телефона.

[Хочешь пойти со мной мыть посуду в ресторане? Будем есть и пить, и остаток жизни мы наверняка будем счастливее.]

Сообщение было отправлено в чат, но уже через несколько секунд он отозвал его. «Отощавший верблюд все равно больше лошади», Мо Фэю вряд ли требовалась его забота.

Но менее чем через полминуты после отзыва пришел ответ — просто три слова: [Не хочу.]

Ша Ли ждал еще очень долго, лежа на кровати, опершись на локти, отчего плечи заныли, и дождался лишь сигнала о низком заряде батареи своего телефона.

К тому времени, наверное, уже было очень поздно. Ша Ли встал, поставил телефон на зарядку, натянул тапочки и вышел из комнаты.

Он уже редко выходил на улицу, ведь в прошлый раз Тянь Ци сказал, что Мо Фэй не любит, когда он уходит из дома.

В жилом комплексе можно было взять общественный велосипед. Ша Ли, как резидент, также внес свои отпечатки пальцев в систему. Он выбрал любой и выехал за пределы комплекса.

Он не выходил на улицу уже больше месяца. Под экологичными белыми фонарями глоток холодного воздуха, ворвавшись в ноздри, мгновенно прочистил все мысли.

Чайные с молоком, закусовые с жареной курицей, кофейни... Вывески многих магазинов, работавших ночью, и свет фонарей ослепительно переливались.

Его глаза, привыкшие к долгой работе за текстом, боялись яркого света, и он не решался долго смотреть, но внезапно почувствовал в душе облегчение.

Осенней ночью дул пронизывающий ветер, желающих померзнуть было немного. Развитие смартфонов заставило все больше людей покинуть площади и залечь в постели.

Несколько парней и девушек на скейтбордах промчались мимо него. Ша Ли поставил велосипед на стойку у площади, засунул руки в карманы брюк и пошел вперед.

Площадь была большой, просторной и почти безлюдной. Зато напротив, через дорогу, в «Глобал-центре» было оживленно. Говорили, его построили всего год назад. Самой примечательной была гигантская музыкальная фонтанная установка, световые эффекты которой, переплетаясь, то взмывали вверх, то опускались, создавая величественные композиции.

Ша Ли стоял и замороженно смотрел.

Рядом промчались несколько скейтбордистов-подростков, невзначай бросивших взгляд на него, глупо застывшего на месте.

Ша Ли смутился от этих случайных взглядов, пошевелил одеревеневшей шеей и, только что отвернувшись, услышал душераздиющий крик.

— Помогите!

Пронзительный крик «Помогите!» разнесся далеко!

Было уже за десять вечера, среда. На самом деле, многим на следующий день на работу, и они уже разошлись.

Но крик все же привлек внимание многих людей вокруг.

Ша Ли тоже подбежал. На земле уже были видны капли крови. Пожилая женщина лежала на земле, слабо причитая:

— Помогите!

— Сколько крови, даже лица не разобрать...

— Нос разбила, да?

— Какой ужас...

Около десятка человек окружили ее, на каждом лице — выражение сострадания и скорби.

У Ша Ли в голове пронеслась смущенная мысль: «Неужели я действительно наткнулся на такую банальную сцену?»

Старушка все еще стонала, кровь сочилась из шеи или, может, из уха. Такое зрелище было слишком шокирующим.

Тут подошли и скейтбордисты-подростки, похоже, всего ученики средней школы. Один уже собрался подойти и помочь.

— Эй, Аянь, ты куда?

— Посмотрю, что случилось.

— Бабушка так сильно ранена, если нечаянно задеешь, еще хуже сделаешь. Быстрее идем домой к маме!

Оказывается, это была не его мать. Ша Ли скривился.

Подошел, присел на корточки:

— Бабушка, можете говорить?

Старушка, стелая, ухватилась за его руку, багровые следы от ее ладоней заляпали половину рукава его рубашки.

Рядом кто-то подошел и потянул его:

— Здесь камеры сломаны, правды не добьешься, не лезь!

Ша Ли оглянулся. Это был, похоже, довольно принципиальный дядя, невысокий и полный,

говорил добродушно.

Чушь!

— Вызовите скорую, кто-нибудь вызовите скорую, у меня телефона нет.

— Парень, если ты позвонишь, вдруг скажут, что это ты виноват? Иначе зачем тебе помогать отвозить в больницу? Что тогда делать? А если в больнице потребуют заплатить за лечение?

— Да сколько можно болтать?

Присев на корточки, Ша Ли кричал и осматривал ее.

Ша Ли уже терял терпение и снова закричал к окружающим:

— Кто-нибудь, позвоните в Центр скорой помощи!

Людей вокруг было немало, все лишь вздыхали. Тот дядя, что тащил его, тоже недовольно отступил. Ша Ли наклонился, чтобы осмотреть кровоточащую рану старушки. Из носа уже не текла, но за плечом, неизвестно за что зацепившись, все еще сочилась алая кровь.

Откуда столько крови!

— Вы не двигайтесь, я поправлю ваше положение. У вас есть телефон? Я позвоню в 120...

— Я позвоню, я...

Ша Ли уже собирался перевернуть старушку.

Та, возможно, от боли, еще до его прикосновения начала терять сознание и биться в конвульсиях.

Говорил один из скейтбордистов-подростков, вызвавшийся и крикнувший это, затем сказал в свои умные часы:

— Набери номер Центра скорой помощи.

— Осторожно, опять дома получишь.

Его приятель рядом потянул его, тихо говоря.

В толпе снова кто-то сказал:

— Дети, не звоните, я позвоню.

С этими словами вперед вышел мужчина, начал снимать на телефон Ша Ли и старушку:

— Это площадь напротив «Глобал-центра», здесь травмированная пожилая женщина, мы вызываем скорую помощь, вот свидетели.

Ша Ли готов был и плакать, и смеяться:

— Братан, если вы еще немного помедлите, у нее вся кровь вытечет.

— О...

Мужчина все еще кричал:

— Кто может подтвердить, что я и этот парень, мы просто помогаем!

Скейтбордист-подросток наконец не выдержал и снова набрал номер Центра скорой помощи. Теперь этот мужчина не выдержал, подбежал и остановил его:

— Быстрее вешай, вешай трубку...

* * *

Десять минут спустя участники фарса успокоились.

Тот самый мужчина, что останавливал подростка, теперь держал диктофон перед Ша Ли и скейтбордистом, разумеется, с камерой.

— О чем вы думали, когда спасали человека?

Скейтбордист-подросток гордо выпалил в микрофон:

— Спасение умирающих и помощь больным, уважение к старости и любовь к детям — наши традиционные добродетели!

— А ты?

Мужчина снова поднес микрофон к нему:

— Ты первым решился помочь. О чем ты думал в тот момент? Как ты относишься к нынешней моральной деградации и равнодушию некоторых людей?

Ему просто хотелось спросить, отстирается ли эта кофта. Ведь ее купил Мо Фэй.

Журналист, не дождавшись ответа, спросил снова:

— Сколько тебе лет?

— Это личное, нельзя просто так разглашать посторонним.

Какая же это логика.

— Ну, тогда что ты хочешь сказать зрителям?

Ша Ли опустил голову, теребя пальцы:

— Я просто хочу сказать, что уже очень поздно!

Что он мог сказать? Как тот малыш только что? Или потребовать деньги за стирку? Казалось, ничего не подходило.

Интервью закончилось. Журналист наклонился собирать оборудование. Ша Ли подошел:

— Кто из вас возместит мне за одежду? Она чужая. Он обычно заказывает по индивидуальному пошиву, даже самая дешевая вещь стоит сто тысяч. У меня нет денег платить!

Журналист выпрямился и с улыбкой, как к дурачку:

— Что, опять что-то придумал сказать?

— Ладно, а какой краской вы пользовались? Думаю, дома можно развести и незаметно отчистить?

— Э-э...

В конце концов Ша Ли в расстроенных чувствах поехал домой на велосипеде. Всю дорогу он думал, что, возможно, больше никогда не будет бездумно помогать людям. Эти тесты на человечность, будто дурака валяют.

Дорога домой была очень спокойной, даже грабителей не встретилось. Ша Ли вошел в дом, видя, что внутри все еще тихо, на цыпочках поднялся по лестнице и осторожно открыл дверь своей комнаты, намереваясь уничтожить испачканную «кровью» кофту.

Однако его маленький план рухнул, как только он вошел в комнату. Всегда такой сдержанный и воспитанный Мо Фэй сидел на ковре, прислонившись спиной к кровати, несколько прядей растрепанных волос спадали на виски.

— Босс, твоя поза развалясь, как изнеженного аристократа, очень даже земная и человеческая!

Мо Фэй даже не пошевелился. Его длинные ноги занимали большую часть и без того не очень просторной спальни. Ша Ли вдруг вспомнил про кофту и поспешно стал закатывать рукава, чтобы снять ее.

<http://bllate.org/book/15592/1390230>